

Приставки на <З> как нарушение системы русского письма

Введение

Русские приставки на <З> можно отнести к тому орфографическому наследию, которое представляет, по определению Р.Ф. Брандта, «простые ошибки или же произвольные изменения прежних недостаточно сведущих, но зато крайне смелых грамматистов» [Брандт 1904] (см. также об этом: Брандт 1901). Возможности усовершенствования этого парадоксального звена русского правописания много раз обсуждались во многих публикациях и на заседаниях нескольких орфографических комиссий, включая Орфографическую комиссию петербургских педагогов 1862 года:

1) Орфографическая комиссия 1901 г. при Московском университете под председательством проф. Р.Ф. Брандта;

2) Орфографическая комиссия 1904 г. при Императорской Российской академии наук под председательством Августейшего Президента Императорской Академии наук Его Императорского Высочества Великого Князя Константина Константиновича Романова. При этом товарищем (=заместителем) председателя и настоящим руководителем был акад. Ф.Ф. Фортунатов);

3) Орфографическая подкомиссия 1904–1912 гг. под председательством акад. Ф.Ф. Фортунатова;

4) Подготовительная комиссия 1917 г. под председательством акад. А.А. Шахматова;

5) Орфографическая комиссия при Главнауке 1929 г. (Главное управление научными, музейными и научно-художественными учреждениями) под руководством ученого секретаря Главнауки Г.К. Костенко);

6) Ведомственные орфографические комиссии Народного комиссариата просвещения РСФСР (под рук. Д.Н. Ушакова) и Академии наук 1933 г. (под рук. акад. А.С. Орлова), в декабре 1935 г. формально объединенные в одну (председатель Нарком просвещения РСФСР А.С. Бубнов). В 1939 г. из членов этих комиссий создается Правительственная орфографическая комиссия под председательством Наркома просвещения РСФСР П.А. Тюркина. Корректировка результатов ее работы поручается созданной в 1941 г. новой Правительственной орфографической комиссии под руководством С.П. Обнорского.

7) Послевоенная Правительственная орфографическая комиссия 1947 г. (председатель Министр просвещения РСФСР А.Г. Калашников), в состав которой вошли С.п. Обнорский, В.В. Виноградов, С.Г. Бархударов, Е.С. Истрина, С.И. Абакумов, А.Б. Шапиро, К.И. Былинский, С.Е. Крючков. Комиссия занималась подготовкой окончательного проекта свода правил орфографии и пунктуации. Первый свод «Правила русской орфографии и пунктуации» был издан в 1956 г., утверждён Президиумом Академии наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР.

Цель данного исследования выявить, в чем заключается орфографическая парадоксальность этих приставок на <З> в сравнении с другими русскими приставками, оканчивающимися на согласный.

Результаты исследования и обсуждение

Все приставки, оканчивающиеся на согласный, как известно, пишутся в соответствии с ведущим принципом русского письма: в любом фонетическом контексте сохраняется единство морфемы независимо от последующей согласной, и ориентиром здесь безусловно служит сильная позиция согласных по звонкости / глухости (перед гласным, перед сонорным и перед [в] [в’], если за ними следует гласный или сонорный). То есть – вполне научно обоснованное без исключений последовательное правило (сильная позиция выделена курсивом):

1. **Над-** (надо-): надпилить, надбавить, *надрезать*
2. **Под-** (подо-): подтачивать, подбрасывать, *подмять*
3. **От-** (ото-): отпилить, отбросить, *отломить*
4. **Об-** (обо-): обсыпать, обделить, *обласкать*
5. **В-** (во-): вцепляться, взорваться, *врезаться*
6. **Пред-** (перед-): предтеча, предзимний, *предвесенний*
7. **С-**: спилить, сделать, *сломать*

Возникает вопрос: почему остальные приставки на согласный подчиняются совсем другому правилу орфографического воплощения, хотя выполняют в языке ту же функцию?

1. **Без-/бес-**: безденежье, беспредел, *безвластный*
2. **Раз-/рас-**: разбить, распахать, *разлить*
3. **Воз-/воз-**: воздержание, воспрещать, *вознамериться*
4. **Вз-/вс-**: взбегать, взлететь, *вспыхнуть*,
5. **Из-/ис-**: издержать, исчертить, *излить*

6. **Низ-/нис-**: низвергать, ниспадать, *низводить*
7. **Чрез-/чрес-**: чрезбрюшинный, чрескожный, *чрезмерный*
8. **Через-/черес-**: череззерница, чересполосный

Процесс формирования их современного фонетического написания имеет длительную историю.

Напомним, что до реформы 1917 года правописание этих приставок отличалось неоправданной сложностью: написание приставок *без-*, *через-* (*чрез-*) подчинялось фонологическому принципу: только на <З>. Остальные приставки меняли ‘З’ перед глухими на ‘С’, но не перед ‘С’. То есть писали *расписать*, *разбить*, но *разсорить*; *воспылать*, *воздать*, но *возстать* и др.

Академик Я.К. Грот, автор первого полного орфографического руководства (1885 г.) допускал в соответствии с «издревле» установившимся «исключением» фонетическое написание только таких четырех приставок, как *воз-*, *низ-*, *раз-*, *из-*, подчеркивая при этом, что «начертания *ис*, *нис*, *вос*, *рас* составляют противоречие общему характеру нашей орфографии», поскольку остальные приставки «всегда сохраняют свои коренные буквы (*под*, *над*, *об*, *пред*)». По его мнению, не следует «давать дальнейшего хода неправильности», стремясь «распространить это правописание (фонетическое – Т.Г. и С.Н.) на остальные» приставки *без-* и *чрез-*. Он утверждал, что если бы «предвиделась возможность изменить давно укоренившийся обычай, то лучше было бы установить, чтобы все предлоги без изъятия всегда писались по этимологии; конечно, начертания *изтреблять*, *снизходить*, *возкресь*, *вразплохь*, когда бы глаз успел к ним привыкнуть, были бы вовсе не страннее, чем *подслушивать*, *надпись*, *обставить* и т.п.» [Грот, 1899. С. 699]. В.И. Даль в первом прижизненном издании «Толкового словаря живого великорусского языка» попытался написание приставок *без-* и *чрез-* подчинить произношению, рекомендуя *бескрайній*, *беспокойный*, *беспорядок*, *бестаможженный*, *бестолковый*, *бесхитротный*, *бесловный*, *беславие*, *бесмертие*, *бесмыслие*, *обеспечить*, *чересплечный*, *чересполосица*, *чересчурь* и т.д. В свою очередь, И.А. Бодуэн де Куртене, будучи редактором третьего издания словаря (1903 – 1908 гг.), станет последовательно восстанавливать фонологические написания *беспорядок*, *бестаможженный*, *бестолковый*, *бесхитротный*, *чересплечный*, *чересполосица*, *чересчурь*, *бесловный*, *безсмысленный*.

Непоследовательность в написании этих приставок отмечал выдающийся педагог своего времени В.П. Шереметевский, считая фонетическое написание приставок «случайными уступками», «потворством акустическому насилию и этимологическому невежеству», кото-

рые должны быть «решительно отвергнуты» [Шереметевский, 1891. С. 89]. Несколько позже Д.Н. Ушаков также отметит орфографическую непоследовательность этих приставок: «Правописание *ис-*, *нис-*, *вос-*, *рас-* или *рос-*, которые мы пишем перед глухими согласными (но только не перед *с*!), сохраняя в них принадлежащее им <З> перед звонкими, – правописание правильное фонетически и неправильное исторически; сравнительно с правописанием этих приставок непоследовательно сохранение всюду <З> в *без-* и *чрез-*, *через-* – правильно исторически и неправильно фонетически» [Ушаков, 1911. С. 34].

Проектом 1901 г. предлагалось вполне разумное решение подчинить орфографию этих приставок общему правилу написания другой группы приставок:

«Приставки *воз-*, *из-*, *низ-* и *раз-*, подобно *без-*, *чрез-* (*через-*) и другим префиксам, никогда не меняют ‘З’ на ‘С’». При этом составители проекта были единодушны утверждая, что «научная закономерность в правописании есть уже его упрощение, потому что все то просто, что объяснено и приведено в более или менее строгую систему» [Сакулин, 1901].

В Предварительном сообщении Орфографической подкомиссии 1904 г. также было предложено последовательное проведение написаний с ‘З’ во всех приставках, поскольку фонетическое написание, по единодушному мнению авторов проекта, противоречит общему характеру орфографии. Из этого следовало написание *возпріятіе*, *разположеніе*, *низпослать*, *безполезно*, *изчезнуть*, *разсада* и под., но там, где состав слова не совсем ясен, т. е. где приставка тесно срослась с корнем, возможно сохранить фонетическое написание (напр. *восток*). Это решение было поддержано двумя педагогическими обществами: Казанским и Одесским [Обзор, 1965. С. 224].

Стоит непременно отметить, что проф. А. Будилович, занимавший в целом антиреформаторскую позицию, в решении этого вопроса с полным сочувствием приветствовал те предложения, где подкомиссия руководствуется «этимологическими соображениями, например, в написании *возпріятіе*, *разположеніе*, *низпослать*, *изчезнуть*» [Будилович, 1904. С. 47].

В Постановлениях Орфографической подкомиссии 1912 г. относительно написания этих приставок было предложено следующее [Постановления, 1912]:

VIII. О правописании приставок *без-*, *из-*, *воз-*, *раз-*, *чрез-* и *через-*, *низ-*

Современное правописание этих приставок отличается большой непоследовательностью: 1) в приставках *воз-*, *из-*, *раз-* в силу фонетического начала пишут ‘С’ перед глухими согласными, но при этом исключают ‘С’, перед которым пишут ‘З’; 2) допуская фонетиче-

ское начало в написании приставок *воз-, из-, низ-, раз-*, не распространяют его на *без-, чрез-* и *через-*, где ‘З’ сохраняется в письме и перед глухими согласными.

Подкомиссия, имея в виду устранение этих противоречий, признала правильным написание ‘С’ во всех указанных приставках перед всеми глухими согласными, например: *восприятие, рассудить, бесполезно, рассада, чересполосный* и т. д.

Это в некоторой степени устранило существующую непоследовательность, но стало уступкой фонетике и отступлением от разумных предложений двух предыдущих проектов. Голосование обнаружило равное число голосов *за* и *против*. И.А. Бодуэн де Куртенэ был в числе воздержавшихся (Ф. 90. Оп. 2. Е. 8).

На заседании Подготовительной комиссия 11 мая 1917 года под предс. акад. А.А. Шахматова вопрос об орфографии этих приставок решался в полемике разных мнений: 1) за восстановление этимологического (совр. –фонолического) принципа ‘З’ во всех приставках; 2) за фонетическое написание (Е.Ф. Карский, В.И. Чернышев и др.) и 3) оставить вопрос без изменений (А.А. Шахматов). Большинство голосов (15) было подано за постановление Орфографической подкомиссии (учитывать качество следующего за приставкой согласного). За сохранение ‘З’ в любом звуковом контексте – 6 и среди них И.А. Бодуэн де Куртенэ, Л.В. Щерба, П.Н. Сакулин и магистр богословия П.П. Мироносицкий; за уклонение от решения – 6. (Ф. 9 Оп. 1. Ед. 1058 е. Л. 123).

П.Н. Сакулин объяснял этот выбор тем, что в приставках на <З> «история нашего правописания сумела произвести такую путаницу, что трудно дать вполне удовлетворительное решение», поэтому комиссии оказалось «проще оставить правило, принятое по отношению к большей части этих приставок – писать ‘З’ перед звонкими и ‘С’ перед глухими, т.е. руководствоваться произношением», применив «это требование решительно ко всем глухим (в том числе и ‘С’)», распространив его также на приставки *без-* и *чрез-*, «занимавшие до сих пор привилегированное положение» [Сакулин, 1917. С 14 – 15].

Фонетическое решение подкомиссии не было одобрено многими причастными к вопросу о русском правописании. В частности, статьей А.М. Суворовского «Распад орфографии» журнал «На путях к новой школе» отмечал: «Как известно, наше правописание – этимологическое; мы пишем – *дуб, лодка, сделать*, потому что словообразующими морфемами здесь являются, наряду с другими, *дуб, лод, с,* – и где бы и как бы они ни произносились, мы пишем их, не изменяя. В этом есть своя стройная последовательная система, которая легко усваивается. Казалось бы, что этот принцип и нужно было распространить на приставки *из, воз, низ, раз, без...* Комиссия, вероятно, под влиянием членов ее, сторонников фонетического

письма и особенно педагогов-практиков, сознание которых было гипнотически засорено пу- таным правилом старой орфографии об этих приставках, – она сделала исключение для них в нарушение всей системы» [Суворовский, 1927. С. 8].

Несколько позже А.Б. Шапиро отметил неразумность фонетического решения, по- скольку комиссия была должна «в максимальной степени использовать» реформу для устра- нения непоследовательности в написании приставок на <з>, сформулировав правило «на том же принципе, что и правило о написании остальных приставок, оканчивающихся на соглас- ный», но оно осталось в числе труднейших», требует «механического запоминания по край- ней мере глухих согласных», а умение «быстро различать качество следующего за пристав- кой согласного... не всем доступно» [Шапиро, 1951. С. 98–99]. В случае этимологического решения вопроса осталось бы «только общее правило: глухие и звонкие согласные проверяй положением перед гласными», что отвечало бы «господствующему в русском правописании фонематическому принципу» [Обзор предложений, 1965. С.: 235]. Однако вопреки здравым предложениям было принято худшее решение, и в результате мы имеем современное ирра- циональное написание.

Начавшаяся с сентября 1917 года реформа (практически за 2 месяца до событий Ок- тября) вызвала разный отклик в среде носителей языка. Показательно решение Первого об- щегубернского съезда учащихся (так в то время называли учителей) Енисейской губернии по вопросу о введении нового русского правописания от 9 августа 1917 г. Оно отражало горя- чую заинтересованность участников съезда в проведении реформы: «Приветствовать рефор- му правописания и немедленно ввести ее в учебных заведениях, в том числе и во всех трех отделениях начальной школы» [Новое..., 1917. С. 11]. Более того, съезд высказал пожелание о дальнейшей реформе правописания [Там же]. О том, что реформа не использовала всех средств в проведении упрощения и упорядочивания русского правописания, было и еще мно- го отзывов (см., например: Вахтеров, 1923).

Очень быстро опыт письма приставок на <з> по новой орфографии привел к появле- нию, «очевидно, под действием аналогии, таких написаний, как *блиский, французский, бесграмотный*, процесс идет глубже, в сторону бытового установления письма по произно- шению вообще всех предлогов-приставок в *зделать, здача, поттянуть*» [Суворовский, 1927. С. 8]. Регламентацию фонетического написания данных приставок современники считали одним из самых неудовлетворительных пунктов реформы 1917 г., поскольку она «насилует живое морфологическое чутье» пишущих, вынуждая «преодолевать не только живые связи приставок перед глухими и звонкими, сонорными и гласными, но и совершенно законные

связи приставок с предложениями» [Аванесов, Сидоров, 1930. С. 118]. Произошло «парадоксальное усложнение», так как не было учтено, что «абсолютно легкое» фонетическое написание «на фоне определенной системы может оказаться труднее морфологического» [Пешковский, 1930. С. 106]. Правило оказалось «резким фонетическим пятном на наиболее морфологическом участке нашего правописания», выпирающим из системы, в которой ни один факт не может быть расценен в изолированном виде, а потому не облегчающее дело, но требующее к себе усиленного внимания», поскольку «морфологическое чутье приставок у нас очень сильно (гораздо сильнее, чем суффиксов и окончаний)» [Там же. С. 105]. Ссылаясь на собственный педагогический опыт, А. Пешковский был уверен, что легче было бы учить морфологическим написаниям приставок на <з> [Там же. С. 107]. И современный взгляд оценивает это как очевидное.

В связи с этим напомним один фрагмент орфографической полемики вокруг нереализованного «Проекта реформы правописания» (1930 г.), который был разработан первой послереформенной орфографической комиссией 1929 г. при Главнауке и где был сохранен фонетический принцип правописания приставок на <з>: «...узаконивая написание *ис-, вос-, нис-*, новый проект, несомненно, слишком большую дань отдает авторитету реформы 1917 года», которая руководствовалась в данном случае «некритическим пониманием фонетизма», отказавшись от «морфологических написаний в угоду не имеющему здесь никакой практической значимости» произношению [Ушаков, 1930. С.104]. По мнению Н. Дурново, стремление проекта сохранить установленный реформой порядок написания приставок на <з> «резко противоречит общим принципам нашего правописания и очень затрудняет письмо» [Дурново, 1930. С. 115]. Требование отменить данный пункт реформы вошло в итоговую резолюцию Всесоюзной орфографической конференции 1931 г. с рекомендацией писать приставки на <з> независимо от качества последующего согласного: *разсудить, возстановить, низпадать, возпылать, взпылить*¹ (публикация «Вечерней Москвы» от 29.06.1931).

В ходе рассмотрения проекта «Свода орфографических правил» 1936 г. вновь будет вынесен на обсуждение вопрос «насколько правомерно», что положение декрета о фонетическом правописании приставок «оставлено нетронутым в Своде» и не следует ли говорить о «восстановлении всюду написаний с з» (Отчет С.П. Обнорского об участии в заседании Пра-

¹ Это и другие категоричные требования резолюции, опубликованные в центральной печати, на специальном заседании Политбюро ЦК ВКП(б) «О «реформе» русского алфавита» (02.07.1931 г.) признаются «угрозой бесплодной и пустой траты сил и средств государства, поэтому принимается решение «воспретить всякую «реформу» и дискуссию о «реформе» (протокол заседания № 47 от 5.07.1931) [Сталин, 2004.С. 615–616].

вительственной комиссии по орфографии Непременному секретарю АН СССР Н.П. Горбуну. Ф. 2. Оп. 1. Д. 189. Л. 3–5). Заметим, что хранящиеся в архиве листы стенограммы этого обсуждения имеют следы многочисленных правок, однако прилагательное *безприставочный* встречается там несколько раз без исправления (Стенограммы заседаний объединенной орфографической комиссии // Ф. 394. Оп. 1 (1936). Д. 52. Л. 159, 163, 163 об., 165 и т.д.). Дискуссию прекратил С.П. Обнорский, заявив, что написания *беспокойный, воспитать, испить, ниспадать, расходиться* являются нормой нашего правописания, «исключений в пределах формулированного правила не было и нет, это – единая, прочная норма нашего письма», следовательно «в применении к данному пункту основания для его пересмотра, для его еще какого-либо унифицирования... нет» (Стенограмма собрания Отделения литературы и языка АН СССР // Ф. 456. Оп. 1. Д. 35. Л. 13).

Обсуждение этого вопроса оказалось невозможно в связи с тем, что с конца 30-х гг. в общественном сознании власть начинает целенаправленно культивировать представление о реформе 1917–1918 гг. как крупнейшем социальном завоевании большевизма, что находит отражение и в публикациях. Так, акад. С.П. Обнорский, координировавший тогда орфографическую работу в Академии наук, писал, что все пункты реформы «тщательно подготовлены и продуманы, объективно являются со всех точек зрения положениями неузвимыми»; «с научной точки зрения и с точки зрения практической целесообразности положения реформы должны быть признаны жизненными и правильными» [Обнорский, 1939. С. 5; Обнорский, 1944. С. 28 – 29]. Специалисты получили указание «не заниматься языковой политикой в силу основных установок» и больше «не поднимать вопрос» о новом реформировании или частичном пересмотре итогов предыдущей реформы, поскольку «задание дано не реформировать, а упорядочить правила правописания», при этом «весь наш Свод должен быть построен на базе декрета 1918 г.»² (Доклад А.С. Орлова // АРАН. Ф. 394. Оп. 1. (1936). Д. 52. Л. 3 – 16; Стенограмма собрания Отделения литературы и языка АН СССР// АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 35. Л. 54).

² Второй декрет советского правительства от 10 октября 1918 г. представлял правила реформированного письма как «разработанные Народным комиссариатом просвещения, и этим был наложен запрет на какие-либо сомнения по поводу этих правил, которые разработаны при этом Подготовительной комиссией при Академии наук, опубликованы как **Постановления совещания при Академии наук под председательством академика А.А. Шахматова по вопросу об упрощении русского правописания, принятые 11 мая 1917 г.** Именно они положили начало реформе 1917 г. (подробно о подготовке и проведении реформы 1917 г. см.: Григорьева, 2004)

По мнению участников орфографической дискуссии 1955 г., предшествовавшей утверждению свода «Правил русской орфографии и пунктуации», дальнейшая практика подтвердила «несостоятельность фонетического принципа» в правописании приставок на З, поэтому должна быть использована «возможность оставить единый принцип правописания приставок во всех случаях: *безконечный, бессонечный, безхарактерный, безсистемный, разкопать*» [Кувичко, 1955. С. 29].

В текстах постсоветского периода случайно были обнаружены и вызвали удивление единичные примеры фонологического написания приставок на <З>, которые могли быть расценены как возможная тенденция.

Из частного письма В. Ходасевича: «Я живу благополучно и (тайна государственная даже и от друзей) пока безкорсетно...» (Писатель страдал туберкулезом позвоночника. – Т.Г.) («Наше наследие». 1988. № 3. С. 86).

В «Записных книжках» А. Платонова: «Такая спешка, такие темпы, такое движение строительства, радости, что человек мчится по коридору своей жизни, ... пропадая где-то пропадом, безполезный, счастливый, удивительный» («Огонек». 1989. № 33. С. 14).

Данные Национального корпуса русского языка всецело подтверждают эту тенденцию, представляя большое число написаний вопреки существующему правилу в соответствии с принципом фонологии. Вот лишь отдельные примеры:

- Среди брикетов соломы и мешков с комбикормом стоял зубной аппарат: кресло с подголовником и плевательницей, лампа из породы **безтеневых**, бормашина с мотором... [Андрей Кучаев. *В германском плену* // «Октябрь», 2001]
- Более того, он назывался «Указом о **черезполосном** укреплении», ибо историки буквально трактовали ... [Наталья Фёдорова. *Неотъемлемое свойство* // «Родина», 2007]
- ...он судил, **низсылал** смертные приговоры на других... [А.И. Солженицын. *Архипелаг ГУЛag (1958-1973)*]

Все разнообразие и обилие подобных примеров представляет таблица:

Приставки	Перед -П-	Перед -С-	Перед -Т-
Без-	1125 док. 4056 вхожд.	586 док. 1538 вхожд.	81 док. 133 вхожд.
Раз-	151 док. 446 вхожд.	1362 док. 9173 вхожд.	151 док. 446 вхожд.
Воз-	65951 док.	459 док. 1182 вхожд.	24 док. 42 вхожд.

	760670 вхожд.		
Вз-	Аббревиатуры	Аббревиатуры	Аббревиатуры
Из-	77 док. 178 вхожд.	329 док. 726 вхожд.	71 док. 150 вхожд.
Низ-	42 док. 56 вхожд.	3 док. 3 вхожд.	—
Через-	13 докум. 15 вхожд.	4 док. 4 вхожд.	—
Чрез	4 док. 4 вхожд.	2 док. 2 вхожд.	—

Заключение

Приведенный материал без сомнения свидетельствует о том, что носители языка имеют правильную орфографическую интуицию и внешне стабильная орфография заключает в себе динамические процессы. Стихийно происходит попытка рационального орфографического строительства.

Рациональное предложение проектов 1901–1904 гг. о правописании приставок не нашло практического воплощения, но его научная состоятельность и стихийное воплощение в практику письма есть залог того, что они на очереди следующего орфографического упорядочения. Потому что фонологическое написание приставок на *З*, может сделать русское правописание «более последовательным», заметно улучшить его и в перспективе «следовательно, должно быть признано целесообразным» [Аванесов, 1964С. 119 – 120].

Какую практическую значимость будет иметь такая перспектива? Прежде всего, это значительно сократит число ошибок в написании и этих приставок, и других оканчивающихся на согласный, которые живут в тени своих орфографических «собратьев». Как следствие этого довольно распространенными бывают написания типа *оддать, потписать, натставить, збежать* и под. Кстати о последнем написании: отпадет необходимость уделять особое внимание приставке *С-* и внушать обучающимся, что приставки *З-* не существует.

Вопрос о регламентации правописания приставок на <*З*> в соответствии с общим порядком написания значимых частей слова и остальных приставок на согласную по-прежнему будет вставать «при каждом новом обсуждении путей упрощения и совершенствования русской орфографии» [Обзор предложений, 1965. С. 231], поскольку приведет к единому знаменателю орфографию всех приставок на согласный.

Список литературы

Аванесов Р.И. Приставки на <*З*>. О правописании приставок на <*З*> в связи со смежными вопросами // О современной русской орфографии. – М., 1964. – С. 117–120.

Аванесов Р.И., Сидоров В.Н. Реформа орфографии в связи с проблемой письменного языка // Рус. яз. в школе. – М., 1930. – № 4. – С. 110–118.

Брандт Р.Ф. О лженаучности нашего прав-я. Публ. лекция // Фил. зап.. 1901. Вып. 1–2.

Брандт Р.Ф. К орфографич. реформе (Письмо в редакцию) // Русь. – 1904. № 124.

Будилович А.С. Академия наук и реформа русского правописания. СПб, 1904.

Вахтеров В.П. Реформа правописания не закончена // Вестник просвещения. 1923. № 7–8. С. 12–18.

Грот Я.К. Филологические разыскания. СПб, 1899.

Дурново Н.Н. К вопросу о реформе русского правописания // Русский язык в советской школе. – М., 1930. – № 3. – С. 110–116.

Кувичко Д.П. Проблемы современного русского правописания // Русский язык в школе – М., 1955. –№ 1. – С. 28–31.

Новое русское правописание. Красноярск, 1917. С. 11

Обзор предложений по усоверш. русской орфографии (XVIII-XX вв.). – М., 1965.

Обнорский С.П. Основные принципы орфографической нормализации // Русский язык в школе – М., 1939. –№ 11 – 12. – С. 28–35.

Обнорский С.П. Вопросы современной русской орфографии // Советская педагогика – М., 1944. –№ 5 – 6. – С. 5–13.

Пешк. А.М. Реф. или урегулирование? // Рус. язык в школе. 1930. № 3. С. 93–110.

Постановления Орфографической подкомиссии. СПб., 1912.

[Сакулин П.Н.] Доклад Пед. общества, состоящего при Императорском Московском ун-те, по вопросу об упрощении русской орфографии // Вопросы воспитания и обучения: Тр. пед. об-ва, сост. при Имп. Моск. ун-те. – Т. I. – М., 1901. – С. 3–42.

Сакулин П.Н. Новое русское правописание.– М., 1917.

Сталин И.В. Сочинения: в 18-ти тт. Т. 17. Тверь, 2004.

Суворовский А.М. Распад орфографии // На путях к новой школе. 1927, № 12. С. 8–16.

Ушаков Д.Н. Русское правописание. Очерк его происхождения, отношения его к языку и вопроса его реф. – М., 1911. 102 с.

Ушаков М.В. К реформе русской орфографии // Русский язык в советской школе. – М., 1930. – № 4. – С. 102–110.

Шапиро А.Б. Русское правописание. – М., 1951.

Шереметьевский В.П. К вопросу о единообразии в орфографии по поводу академического руководства «Русское правописание». – М., 1891.